

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ КАРТИНЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Степанов А.Г.¹, Арсентьева С.И.¹, Соколова Л.Ю.¹

¹ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия (428000, Чебоксары, Московский проспект, 15), e-mail: larasokol@yandex.ru

Актуальность исследования заключается в необходимости проведения комплексного анализа факторов, влияющих на организацию процесса формирования картины социально-исторической реальности. Процесс построения картины социально-исторической реальности обладает собственной спецификой, которая обуславливается как предметом, так и методами практической реализации. Картина социально-исторической реальности, возникающая как следствие воссоздания содержания исторического процесса в условиях абсолютной неполноты, дефицита и субъективности имеющихся данных, очевидно аккумулирует в себе как реальные факты, так и умозрительные конструкции, не имеющие необходимого обоснования. Картина исторической реальности выступает не как следствие отражения действительности как она есть, а реализуется в определенном субъективном контексте, который эту реальность интерпретирует и трансформирует, что наделяет указанную картину чертами мифологемности. Мифологема социально-исторической реальности – это совокупность представлений о реальности социально-исторического процесса, содержащихся в сознании субъекта, сформированная в результате синтеза объективного содержания исторического события с ресурсами его отражения. Картина исторической реальности – это теоретическая целостность образов исторических событий, законов их возникновения и принципов их реализации, созданных в рамках исторической науки, соединяющая в себе как научное, рационально-обоснованное, теоретически доказанное и верифицированное знание, так и знание, сформулированное на уровне результатов проекции вовне образов субъективной человеческой рефлексии, выраженное в содержании здравого смысла, принципах формальной непротиворечивости, нормах ситуативной логики, которые подлежат какой-либо объективной проверке, вследствие чего не имеют к отражению существа исторического процесса непосредственного отношения и несут в себе очевидные мифологемные характеристики.

Ключевые слова: научная картина мира, социально-историческая реальность, специфика социально-исторического познания, мифологема исторического знания

SPECIFICS OF THE ORGANIZATION OF SOCIO-HISTORICAL REALITY PICTURE

Stepanov A.G., Arsenyeva S.I., Sokolova L.Y.

Chuvash State University, Cheboksary, Russia (428000, Cheboksary, Moskovsky avenue, 15), e-mail: larasokol@yandex.ru

The relevance of our study lies in the urgent need for a comprehensive analysis of factors affecting the organization of the picture forming process of social and historical reality. The process of constructing a picture of the social and historical reality has its own characteristics, which is caused both by a subject, and methods of implementation. The picture of socio-historical reality arises as a consequence of rebuilding the content of the historical process in absolute incompleteness, lack of subjectivity and the available data, it is obvious that accumulates real facts and speculative construction without the necessary justification. The picture of historical reality appears not as a result of the reality reflection as it is, but it is implemented in a certain subjective context that this reality will interpret and transform that gives mythologemity features to the specified picture. Mythologeme of socio-historical reality is a set of reality ideas about the socio-historical process contained in the consciousness of the subject, formed as a result of the synthesis of the objective content of a historical event with the resources of its reflection. The picture of historical reality is the theoretical integrity of images of historical events, the laws of their occurrence and their implementation guidelines established under the historical science that combines as a scientific, rational, reasonable, theoretically proved and verified knowledge and the knowledge formulated at the level of the results of outward projection of images subjective human reflection expressed in the contents of common sense, the formal principles of consistency, standards situational logic that to be objectively verified and therefore does not have to reflect the effects of the historical process of direct relationships and to carry the obvious mythologeme characteristics.

Keywords: scientific picture of the world, socio-historical reality, the specific socio-historical knowledge, historical knowledge of mythology

Человек всегда испытывал потребность в создании некоторой целостной модели окружающего мира, в которой была бы преодолена фрагментарность ощущений, образов, знаний, которые формируются в процессе решения проблем существования. В целом современное понимание содержания понятия «научная картина мира» связано с его дефиницией как совокупности научных концепций об общих свойствах и закономерностях мира природы и человека. «Научная картина мира – целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития» [7, с. 32]. В предельно общем смысле научная картина мира представляет собой совокупность общих представлений о реальности, выработанных на определенном этапе культурной эволюции знания. «Картина мира есть картина определенным образом организованного, актуально значимого для человека, ценностно-нагруженного социокультурного мира, которая является человеческой конструкцией, целостной и относительно непротиворечивой» [4, с. 66].

В исследованиях, посвященных вопросу становления картины реальности, неоднократно отмечалась специфика системы отражения социальных явлений, не позволяющая проводить прямые аналогии итогов исторического исследования с результатами естественно-научного анализа, выступающего в качестве образца «чистой научной деятельности» [5]. Одним из первых исследователей, обративших в начале XX в. внимание на то, что в системе рационального объяснения реальности, очевидно, возникло два противоположных мира: «мир науки» – мир явлений, свойства которых возможно проанализировать математикой, и «мир качества» – сфера социально-гуманитарных отношений, – был А. Койре [3]. В дальнейшем концепция о принципиально не совпадающих друг с другом путях эволюции естествознания и социально-гуманитарной культуры в современном обществе была разработана Ч. Сноу, указавшим, что между двумя полюсами рациональной культуры (гуманистикой и естествознанием) возникает и углубляется пропасть непонимания между их адептами [6].

Очевидно, что процесс построения картины социально-исторической реальности обладает собственной спецификой, которая обуславливается как предметом, так и методами практической реализации. Любая теоретическая система или познавательный образ представляют собой субъективный информационный комплекс, определенным образом структурированный по отношению к доминирующей на конкретном этапе развития социальной организации научной парадигме, специфическим образом отображающей реальность как систему, принимаемую в качестве «научной картины мира».

Специфика истории как науки, во-первых, состоит в том, что она изучает события и процессы общественной эволюции, когда-то имевшие место быть, но уже прошедшие и не существующие в настоящем, находящиеся в небытии, вследствие чего решающее значение для определения их структуры и содержания имеет комплекс мероприятий, направленный на их реконструкцию, восстановление события так, как оно было, в своей сущности. Используя имеющиеся данные, историк воссоздает прошлое в идеальной теоретической форме. Принцип объективности исторического прошлого, культивируемый в рамках системы познавательного реализма, основывается на определении диалектических законов познания как абсолютных, достаточных, исчерпывающих инструментов, раскрывающих сущность явления, существующего во времени и пространстве. Аргументом обоснования диалектической системы отражения исторического процесса является тот факт организации реальности, что каждое конкретное явление исторично, т.е. имеет начало и завершение своего существования, но не исчезает бесследно. Прошлое не превращается в абсолютное ничто, оно необходимыми для настоящего фрагментами присутствует в нем. «Прошлое существует для нас через настоящее, благодаря настоящему, в прозрениях настоящего» [1]. Таким образом, возможность создания картины прошлого определяется четкостью прослеживаемых связей между прошлым и настоящим. Историкам известно об истории древних цивилизаций настолько, насколько в настоящем сохранились (материальные или духовные) свидетельства их существования, что позволяет создавать определенную картину исторического процесса. «Воссозданная история... это история, существующая во включенных в научный оборот документах..., которые стали доступными для анализа» [2, с. 15]. Опираясь на настоящие артефакты, мы в состоянии начать исследовательскую деятельность, цель которой – получение достоверной картины социально-исторической реальности, но в состоянии ли мы достичь этой цели? Картина социально-исторической реальности, возникающая как следствие воссоздания содержания исторического процесса в условиях абсолютной неполноты, дефицита и субъективности имеющихся данных, очевидно аккумулирует в себе как реальные факты, так и умозрительные конструкции, не имеющие необходимого обоснования, что делает содержание картины социально-исторической реальности мифологемным.

Во-вторых, к специфике содержания картины социально-исторической реальности относится то, что сегмент действительности, составляющий ее объектно-предметную составляющую, непосредственно реализуется через человеческую деятельность, в связи с чем возникает проблема соотношения объективного и субъективного в ее содержании. Постановка вопроса о соотношении объективного и субъективного – основная предпосылка обретения данной сферой собственно научных характеристик. Содержательная

составляющая картины социально-исторической реальности всегда представляет собой некий синтез поступающей информации со сложившимся представлением о произошедшем событии. Предзнание для историка как основного носителя представлений о содержании событий, составляющих наполнение исторической реальности, всегда выступает в качестве детерминирующего фактора нового знания, при этом само прошлое воспринимается им в контексте собственного опыта и прогнозируемых на его основе последующих событий. Организованная таким способом картина социальной истории обретает фантастическо-утопические черты, сформированные на базе определенной ценностной парадигмы предварительной концепции, носителем которой является субъект социально-исторической рефлексии. В этом случае картина социально-исторической реальности очевидно носит характер мифологемного отражения реальности.

В-третьих, создавая картину социально-исторической реальности, историк, вне сомнения, опирается на реальные события исторического прошлого. Вместе с тем комплекс условий деятельности вынуждает исследователя апеллировать только к тем методологическим мероприятиям, которые в состоянии обеспечить решение конкретной гносеологической ситуации в контексте удовлетворения его интересов. В одном контексте событие трактуется как существенное, в другом – второстепенное, в третьем – случайное, не имеющее реального значения. В таких условиях возможно говорить о множестве картин реальности единственного в сущности исторического процесса, одна из которых в соответствии с исследовательским интересом выделяется субъектом в качестве концентрирующей в себе такие стороны исторического события, которые необходимы для исчерпывающего отражения исторической реальности в контексте удовлетворения его (субъекта) потребности.

В-четвертых, специфика исторической рефлексии выражается в том числе в доминирующей роли репродуктивного момента, неотделимого от состояния общественного и личностного факторов организации сознания субъекта. Реконструкция структурирует образ прошлого, создает каркас исторической картины, где образы исторических событий выполняют роль опорных точек. Реализация реконструкции в процессе организации картины социально-исторической реальности означает, что, во-первых, воспроизведение картины социальной истории возможно только в формах, обеспечивающих ее легитимизацию в системе современного знания; во-вторых, поскольку образы исторического события опосредуются всей системой духовной организации субъекта, то в них находят отражение не только прошлое, но и настоящее и потенциальное будущее, из чего следует, что в картину исторической реальности вносится определенная совокупность идеальных по своей природе

конструкций, отражающих не содержание исторического события, а необходимость создания адекватной потребностям субъекта картины реальности.

Картина исторической реальности в таком случае выступает не столько как обособленный образ, направленный на точное отражение действительности, сколько как процесс, обусловленный социально детерминированной информационной системой, на который воздействует весь комплекс связей и отношений, составляющих наличное бытие общественного организма. «... К историческим знаниям, истории как науке необходимо подходить с позиций их понимания как части культуры данного общества» [2, с. 12]. Дело в том, что отражение реальности в исторической рефлексии не является простым ее копированием, а представляет собой сложный, диалектически противоречивый, творческий процесс, а мы как участники этого процесса прибегаем к всевозможным допущениям, упрощениям, отвлечениям, абстракциям и идеализациям, остановкам движения, схематизации действительности в целях придания ей упорядоченности в рамках критериев социокультурной системы. Таким образом, картина исторической реальности представляет собой тип преодоления противоположности свойств объективной реальности и субъективных качеств человека, сформированных в контексте культурной парадигмы. Картина социально-исторической реальности – это своеобразный социально-психологический проект установления соответствия субъективного образа исторической действительности объективным качествам исторического процесса в конкретных социокультурных условиях, что неизбежно влечет за собой становление мифологемы как института преодоления возникающего противоречия.

Увеличение общественных масштабов воспроизведения социально-исторической реальности, объема знания о ней влечет за собой необходимость выделения специализированных уровней, отражающих специфические связи и отношения на разных ступенях действительности (материальная, идеальная, социальная сферы бытия или микро-, макро-, мегамиры). Подобное положение выявило определенную несостоятельность привязанности к конкретной системе социальных координат для отражения многомерности исследуемого явления. Проблема, на наш взгляд, в данном случае заключается в том, что социально-историческая реальность нами представляется не как часть объективно существующего мира, а в виде компонентов организации системы общественного сознания (ощущений, эмоций, восприятий, мыслей). Вне всякого сомнения, мы исследуем событие, факт которого является необходимой предпосылкой его познания, но оперируем не его настоящими свойствами и качествами, а только информацией о них, возникающей в общественном сознании в процессе вовлечения этого события в содержание картины социально-исторической реальности. Насколько эта информация соответствует

действительному положению дел? Задействовав весь арсенал познавательного ресурса (чувства, данные приборов и экспериментов, аналитический потенциал), мы в любом случае будем иметь дело только с общественно востребованной информацией, но не с самим событием. Такое положение дел порождает, с одной стороны, потребность в создании универсальных средств отражения многомерной социально-исторической реальности, с другой – обнаруживает дефицит ресурсов, способных предоставить комплексную и многомерную картину реальности.

Основным следствием указанных обстоятельств является мифологемизация исторического знания. В силу этого обстоятельства мифотворчество неизбежно является структурой манипулирования институтами общественного сознания вне зависимости от степени намеренности творца мифологемизированного знания к такого рода действиям. «В основе этого процесса,... во-первых, сама природная способность человека к воображению, во-вторых, исторические особенности становления познавательной деятельности в человеческом мире» [8, с. 13]. Мифологемность в таком аспекте имеет скрытый характер, значительная часть субъектов конструирования картины социально-исторической реальности не сознает мифологемного характера образов исторических событий, возникающих в процессе ее создания. Сам процесс мифологемной трансформации смыслов и содержания исторической реальности изначально вызван несоразмерностью возможностей гносеологической рефлексии субъекта масштабам отражаемого им события. Все ресурсы познания направляются на трансформацию непосильных для исследования вещей в объекты, доступные для рефлексии. Установление соразмерности реальности познавательным возможностям является основой процесса манипулирования содержанием и качеством социально-исторической реальности и, как следствие, становлением мифологемы. Таким образом, человек создает уникальную действительность исторического процесса, при этом сама историческая реальность отдаляется от человека, который уже имеет дело не с объективной реальностью, а с ее образом, в содержание которого включены и структуры его внутреннего мира.

Каждый этап становления картины социально-исторической реальности, программа ее организации выступают формами бесконечного процесса деятельности сознания по объективации относительно субъективной информации. Сознание не представляет собой «чистую доску», на которой, как в зеркале, отражаются свойства и качества реальности как она есть. Это особая организация, конструирующая идеальную схему реальности, представленную как действительность. История, таким образом, подвергается воздействию и преобразованию, создающими теоретическую схему механизмами мозга творчески мыслящего субъекта. Выбор идеально-теоретической модели продиктован потребностями

упорядочивания информации в контексте определенной социокультурной парадигмы, приведения ее в соответствие с устоявшимися в общественном сознании нормами знания. Свобода конструирования теоретической модели обусловлена ее адекватностью действительности в контексте императивов социальных условий. Таким образом, события исторической действительности, определяемые нами в качестве фактов объективной реальности, по своей сути есть концепты реальных событий, заданные в значительной мере самим социализированным человеком. Человек выбирает определенное сечение реальности и в этом смысле задает мифологемное отражение ее содержания.

Теоретическая схема реальности, представленная в качестве картины действительности, неравнозначна объективной реальности, но определяется субъектом как ее объективная проекция. Имеет место не только реализация процесса проецирования свойств реальности в сознание человека, но и субъективная форма проекции теоретических конструктов из сознания творца картины социально-исторической реальности во внешний мир социальных отношений. Образная проекция вовне не является конструированием копии копий реальности, это образ, нагруженный определенными смыслами, оценками и значениями. Смысловые значения опосредованы социальной информацией, с которой создают своеобразный, целостный континуум системы действительности. Образы объективной реальности переживаются человеком не как продукты организации познавательного ресурса, а как объективный мир, реально существующий вне нас и независимо от нас. Слияние смысловых и социальных констант составляет существо теоретической схемы действительности. Видение действительности через призму содержания социальных технологий принципиально отлично от действительного положения дел в системе организации свойств и качеств исследуемого. Теоретическое видение схематизирует и упорядочивает действительность, добиваясь необходимой для субъекта степени отражения познаваемого. Вместе с тем процесс окончательного становления организации картины социально-исторической реальности как единства эмпирических и теоретических данных не может быть завершен в принципе, что придает информационному комплексу характер гипотетической системы, где существующее знание постоянно нуждается в определенных дополнениях, корректировках, не позволяющих говорить о картине социально-исторической реальности как о завершенном образе действительности, определяемом в качестве окончательного выражения существа исторического процесса.

Таким образом, картина социально-исторической реальности, возникающая как следствие реконструкции исторического события в условиях дефицита и субъективности имеющихся данных, очевидно аккумулирует в себе как реальные факты, так и теоретические конструкции, не имеющие необходимого эмпирического обоснования, что придает ее

содержанию фантастическо-утопические черты, вследствие чего содержание картины исторической реальности выступает не как следствие отражения действительности как она есть, а реализуется в определенном контексте, который эту реальность интерпретирует и трансформирует, что наделяет указанную картину чертами мифологемности. Мифологема социально-исторической реальности – это совокупность представлений о реальности социально-исторического процесса, содержащихся в сознании субъекта, сформированная в результате синтеза объективного содержания исторического события с ресурсами его отражения. Картина исторической реальности – это теоретическая целостность образов исторических событий, законов их возникновения и принципов их реализации, созданных в рамках исторической науки, соединяющая в себе как научное, рационально-обоснованное, теоретически доказанное и верифицированное знание, так и знания, сформулированные на уровне результатов проекции вовне образов субъективной человеческой рефлексии, выраженных в содержании здравого смысла, принципах формальной непротиворечивости, нормах ситуативной логики, которые подлежат какой-либо объективной проверке, вследствие чего не имеют к отражению существа исторического процесса непосредственного отношения и несут в себе очевидные мифологемные характеристики.

Список литературы

1. Гречко П. К. Концептуальные модели истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Grech/index.php (дата обращения: 14.07.2015).
2. Егоров В. К. История в нашей жизни. – М. : Наука, 1990. – С. 15.
3. Койре А. От замкнутого мира к бесконечной вселенной. – М.: Логос, 2001. – 288 с.
4. Матвеев Г. М. Мифоязыческая картина мира этноса (на примере мифов и языческой религии чувашского народа). – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – С. 66.
5. Поппер К. Нищета историцизма. – М.: Прогресс, VIA, 1993. – 188 с.
6. Сноу Ч. П. Две культуры: сб. публицистических работ. – М.: Прогресс, 1973. – 142 с.
7. Степин В. С. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2001. – Т. 3. – С. 32.
8. Яковлева Е. Л. «Человек играющий» и творящий. – Казань: Познание; Ин-т экономики, упр. и права, 2011. – 179 с.

Рецензенты:

Михайлова Р.В., д.филос.н., профессор, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашская государственная сельскохозяйственная академия», г. Чебоксары;

Желтов М.П., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и методологии науки
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»,
г. Чебоксары.